

надзенных тэм, важных пытанняў, вылучаемых педагагічнай масай, крыніцай інфармацыі для партыйных і урадавых устаноў з мэтай іх далейшага асэнсавання. Галоупалітасвета, іншыя афіцыйныя структуры прынялі шмат мер у выніку разгляду матэрыялаў па народнай асвете, змешчаных у газетах «Савецкая Беларусь», «Звязда», «Магілёўскі селянін», «Камуніст», «Орка», «Беларускі батрак» і інш. [9].

Такім чынам, наяўная мадэль характарызуецца комплекснасцю і прадстаўляе ПСМІ як крыніцу інфармацыі, палітычнага выхавальніка асветнікаў, камуністычна настроенага народа, акумулятара і распаўсюджвальніка рэвалюцыйных ідэй. Мадэль атрымала праверку на практыцы ў ажыццяўленні культурнай рэвалюцыі і легла ў аснову развіцця наступных педагагічных выданняў савецкага перыяду.

Літаратура

1. Советская печать в документах. М. 1961. С. 213.
2. НА РБ. Ф. 42. Воп. 1. Спр. 1824. Л. 195.
3. Дзянніца. 1918. № 8.
4. Учительская газета. 1924. 3 окт.
5. Асвета. 1924. № 1.
6. НА РБ. Ф. 6. Воп. 1. Спр. 11. Л. 246.
7. НА РБ. Ф. 30. Воп. 1. Спр. 3285. Л. 39.
8. Працаўнік асветы. 1928. 17 ліст.
9. НА РБ. Ф. 42. Воп. 1. Спр. 1662; Ф. 6. Воп. 1. Спр. 2036.

Г. В. Корзенко

ЧИСЛЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БЕЛАРУСИ В 20-х гг.

Для отечественной историографии не было характерным изучение проблем «интеллигентоведения». Тем не менее с конца 80-х и особенно в 90-х гг. активно разрабатывается новое направление исследований, связанное с историей кадрового потенциала науки.

В связи с этим большой интерес представляет анализ численности и профессионального состава ученых республики в 20-х гг., динамика роста которых находила выражение не только в их абсолютных показателях. Происходили существенные изменения в подготовке молодых научных сил, изменялась демографическая, профессиональная, организационная, квалификационная структура кадров научной интеллигенции. Для их показа воспользуемся статистическим изданием «Научные работники Белорусской

Социалистической Советской Республики», вышедшим в 1927 г. Как справедливо отмечалось в предисловии, «такого рода учет в применении к нашей стране стал особенно необходимым после войны и революции, которые произвели огромные изменения в составе научных работников: из их состава выбыли тысячи и на их место стали другие, потеряли свое значение одни научные центры и народились новые, произошли массовые передвижения научных работников в связи с созданием национальных республик».

Справочник был составлен по просьбе академика С. Ф. Ольденбурга, неоднократно обращавшегося в Центральный Совет секции научных работников БССР с предложением о деятельном участии в этой работе. Он явился первым в СССР изданием подобного рода на республиканском уровне и включал научных сотрудников, зарегистрированных в трех секциях: Минской, Горецкой и Витебской. Они принадлежали к двум категориям: во-первых, сюда относились те работники, которые в свое время уехали из Беларуси, вели научную деятельность за ее пределами и вернулись на родину после революции, во-вторых, вошли молодые научные кадры, выдвинувшиеся из местных уроженцев и окончившие уже белорусские вузы. В издании в алфавитном порядке приведены краткие сведения о 403 научных работниках, работавших в тот период в высших учебных и научных учреждениях, с указанием их фамилии, имени и отчества, года рождения, должности и места работы, а также специальности.

Рост численности ученых в 20-х гг. составляет отличительную черту культурного строительства. При всех объективных трудностях послереволюционного периода количество ученых увеличилось почти в 10 раз (с 80 чел. в 1913 г. до 800 чел. в 1927 г.). Это существенный показатель той политики, которая велась на государственном уровне по стимулированию развития науки.

По отраслям наук специалисты распределялись следующим образом (подсчет автора): физико-математические — 22 чел. (5,5%), химические — 30 (7,4%), биологические — 30 (7,4%), геологические и географические — 18 (4,5%), технические — 8 (2,0%), сельскохозяйственные и ветеринарные — 82 (20,4%), исторические — 30 (7,4%), философские и юридические — 22 (5,5%), экономические — 15 (3,7%), филологические — 32 (7,9%), педагогические и психологические — 12 (3,0%), искусствоведения — 12

* Современные исследования показали, что данное издание охватило далеко не всех специалистов, работавших в научной сфере, потому что готовилось в большой спешке к 10-летию победы Октябрьской революции. Общая численность их на 1927 г. составляла около 800 чел.

(3,0%), медицинские — 90 (22,3%). Как видно, наибольшая численность ученых была в медицинских, сельскохозяйственных и гуманитарных науках. Это объясняется тем, что в республике в этот период были созданы научные учреждения данного профиля, началось интенсивное исследование природных богатств и почвенного покрова, философии и права, языка, литературы, истории и этнографии. Появились отсутствовавшие ранее исследователи по таким разделам науки, как астрономия, акушерство и гинекология, бактериология, ветеринария, геодезия и геология, лесоведение, математика, машиноведение, терапия, физика, химия, экономика и др. Указатель специальностей включал 92 наименования, из них наиболее представительными были агрономия (32 чел.), ботаника (14), история (23), терапия (21), химия (33), физиология растений и животных (17).

Становление и развитие отечественной научной мысли связано с именами Е. И. Алонова, Я. Н. Афанасьева, Б. М. Беркенгейма, И. К. Богоявленского, Ю. А. Вейса, Ф. О. Гаусмана, Н. М. Гайдукова, Г. И. Горецкого, М. Н. Гончарика, Д. И. Жаринова, Н. И. Игнатовского, О. К. Кедрова-Зихмана, А. В. Ключарева, В. А. Леонова, Н. М. Никольского, В. Н. Перцева, А. Я. Прокопчука, С. М. Рубанова, С. Я. Скандракова, И. Т. Титова, А. В. Федюшина, В. В. Шкателова и многих других. Большая группа старой профессуры активно участвовала в формировании организационных основ науки республики. Они работали в комиссиях по открытию высших учебных заведений, разрабатывали учебные планы, подбирали преподавателей и студентов, готовили научные кадры. Часть научно-исследовательских кадров по инициативе правительства Беларуси возвратились на родину, привлеченные открывшимися возможностями применения своим знаниям. Например, в БГУ после окончания вузов в других регионах приступили к работе: А. И. Барычевский (МГУ), В. Ф. Дружниц (Юрьевский университет), М. М. Пиотухович (Нежинский историко-филологический институт), Я. Волк-Леванович (ЛГУ), М. М. Тутковский (Харьковский университет), С. М. Слуцкий (Варшавский университет), в Горецком сельскохозяйственном институте — Я. И. Кисляков (Московский мелиоративный институт), В. К. Киркор (ЛГУ) и др.

По национальному составу картина была следующая: белорусы составляли 38%, русские — 32%, евреи — 23%, поляки — 1%, украинцы, литовцы, латыши и др. — 6%. Интерес представляет возрастной состав ученых: 23-25 лет — 13 чел., 26-30 — 80 чел., 31-40 — 157 чел., 41-50 — 140 чел., 61 и выше — 13 чел. Таким образом, лица в возрастной градации 20-40 лет составляли основной костяк исследователей. 41 чел. являлись членами КП(б)Б, остальные не определили партийную принадлежность. На научной ниве трудились 364 мужчин и 39 женщин.

Выход справочника имел огромное значение. Был систематизирован и обобщен большой статистический массив данных, отразивших начальный этап становления научной интеллигенции. И хотя в нем недостает многих важных показателей — об образовании, социальном составе, подготовке новых кадров и росте численности по годам и др., тем не менее он отразил глубокие социальные и общественные перемены в республике. Опыт подобного издания был первым. Тем показательнее его научный уровень, который свидетельствовал о больших переменах в положении науки и ее кадров.

У. Коршук

АБ ДРУГІМ УСЕБЕЛАРУСКІМ КАНГРЭСЕ

У апошні час у замежным беларускім друку і у нас у рэспубліцы з'яўляюцца публікацыі аб рабоце II Усебеларускага кангрэса, скліканага ў акупаваным Мінску 27 чэрвеня 1944 г. за пяць дзен да вызвалення горада Чырвонай Арміяй. Аутары імкнуліся абыйсці маўчаннем ці неяк апраудаць яе прагерманскасць. Антыбальшавіцкая, антымаскоўская і антыпольская накіраванасць падкрэсліваецца шырока, як самі сабой зразумелыя, а нямецкая арыентацыя тлумачыцца проста як тактычны ход, выкліканы барацьбой за незалежнасць у спецыфічных абставінах акупацыі. Пры гэтым спасылкі робяцца на матэрыялы кангрэса, выдадзеныя асобнай кніжкай у Мюнхене у 1954 г. Аднак даволі падрабязныя запісы аб рабоце кангрэса, зробленыя яго удзельнікамі, захаваліся і ў архівах Беларусі. Супастаўленне іх з надрукаванымі тэкстамі дазваляе гаварыць аб скажэннях, свядома зробленых складальнікамі і рэдактарамі мюнхенскага выдання. Яны дагычацца як «дробязей» (упрыгожванне залы пасяджэння як беларускай, так і нямецкай сімволікай, музычнае афармленне, здравіцы ў гонар германскай арміі, ушанаванне яе загінуўшых салдат і г.д.), так і тэкстаў справаздачы і прамоу. Апушчана і прывітальная тэлеграма Гітлеру, якой, уласна кажучы, і скончыўся кангрэс. Але ж гісторыю нельга ні палепшыць, ні пагоршыць. Яна не належыць нам, як асабістая рэч.

Гісторыя не павінна залежаць ні ад маючай месца хвіліннай зацікаўленасці, ні ад ідэалагічных устаноў, ні ад асабістых амбіцый. Сення ж ізноў робяцца «белыя плямы». А грамадства павінна ведаць аб сабе гістарычную праўду. Гісторыя ніколі не была аднакаляровай, і таму яе асабліва трэба абараняць ад суб'ектывізму.

Але ж у шэрагу выпадкаў даследчыкі не жадаюць папрацаваць у архіве. Яшчэ і яшчэ раз трэба звярнуцца да дакументаў, калі мы разглядаем тую ці